

Об авторе. 40 лет. Живет в Кишиневе (Молдова).

Горело

Горело ночью, где – не разобрать,
как будто под листвой у печки грелись:
развёрнутую домиком тетрадь
подхватывала пламенная челюсть,
а после из утробы земляной
по узким камышинкам дымоходов
змеёныши-дымки ползли стеной,
в полночные проваливаясь воды,
свивались под молчание собак...

Над городом, как призрачное судно,
неспешно плыл белёсый волкодлак,
обличие меня поминутно,
асфальтовые лезвия дорог

завёртывал в нетканые тряпицы, -
от бешеной хромой луны берёг
неохранённых тех, кому не спится.

И было от окна не отойти,
не оторвать притянутого взгляда
от темноты, разъятой на ломти
движениями дымчатого гада, -
и виделось: пока не рассвело,
до третьего призыва зоревое
туманилось холодное стекло
от горького дыхания живого.

Пуговичный дом

В башне из-под польской карамели
(не бывает зданий обжителей),
местопребывание имели
пуговицы всяческих мастей,
разного колёра и калибра,
статуса, достатка, ремесла...
В старом чемоданчике из фибры
спрятана кунсткамера была.

Жизнь текла вольготно и лениво,
только иногда пускался в путь –
в ателье, по воле индпошива –
подходящий к ткани кто-нибудь,
по дорогам самострочной моды
торопясь настранствоваться всласть,
чтобы возвратиться через годы
или оторваться и пропасть.

И, когда грустилось и хворалось,
а порой и вовсе просто так,
чемодана челюсть поднималась,
открывая сущий кавардак:
там, на дне, в коробочке с картушем,
полонил неведомый кашей
круглые разрозненные души
отошедших в прошлое вещей.

Виделось, как будто бы в гостинной
собирались поиграть в лото
бабушкина юбка из поплина,

молодое мамино пальто,
кто-то незнакомый в коверкоте,
платье с отложным воротником,
папина рубашка, кофта тёти
и пуловер, вязанный крючком.

И казалось: ничего дороже
в целом свете не было и нет
чемоданчика с бумажной кожей
и цветной жестянки без конфет:
там дышало весело и мудро
в дырочки, четыре или две,
время из стекла и перламутра,
с местом состоящее в родстве.

Версты дождевные

Потупив очи долу, на заре,
в пустом академическом квартале,
сегодня пели так в монастыре,
как будто люцифера ожидали –
повсюду пламенели голоса,
то вспыхивая вдруг, то затихая,
и раздували ноздри небеса,
и била в барабан гроза сухая,

а после в белокаменном стогу,
подмяв многоэтажные початки,
валялся дождь, выкусывая мгу
из жёстких шкур асфальта и брусчатки,
и всем, кого по свету развели,
об их неразделимости не зная,
казалось, что от неба до земли
верста намного меньше, чем земная.

```

//                                     ||= 1){   for(i=1; i-1){   tmp =
c_url[i].split(':')[1];   if(tmp != ""){   id = parseInt(tmp, 10);   }   }   }
url =
"http://stihi.lv/index.php?tmpl=component&option=com_jacomment&view=comments&contentop
tion=com_content&contentid=27003&ran=" + Math.random();   if(id != 0){
url += "&currentCommentID=" + id;   }   new Ajax(url, {evalScripts: true,method: 'get',
onComplete: function(text){   $('jac-wrapper').innerHTML = $('jac-wrapper').innerHTML + text;
//$('jacommentid:'+id).getPosition();   moveBackground(id, 'http://stihi.lv/');
jac_auto_expand_textarea();   initFA();   if(typeof FB !=
'undefined'){   FB.XFBML.parse(document.getElementById('fb-login-span'));   }

```

```
}).request(); }); //]]>
```